

14. Жизнь Алтая. 1915. 25 ноября.
15. Жизнь Алтая. 1914. 25 сентября.
16. Жизнь Алтая. 1914. 14 декабря.
17. Жизнь Алтая. 1915. 6 мая.
18. Мой батальон не осрамит Россию // Родина. 1993. № 8–9.
19. Государственный архив Омской области. Ф. 54. Оп. 2. Д. 17.

Ф.Н. Подустов

ЧИСЛЕННОСТЬ, МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И УСЛОВИЯ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В 1919–1921 ГОДАХ

Томский государственный педагогический университет

Военная обстановка 1919–1921 гг. потребовала создания широкой сети военно-учебных заведений по подготовке командных кадров для пополнения частей 5-й армии Восточного фронта. Решение этой сложнейшей задачи выявило острый недостаток в опытных, знающих и умеющих организовать учебно-воспитательный процесс преподавателях и командирах. В тех условиях очень важно было привлечь к этой работе бывших офицеров, имеющих знания и педагогический опыт, окончивших военно-учебные заведения дореволюционной России.

В исторической литературе недостаточно сведений о командном и преподавательском составе военно-учебных заведений РККА, изменениях, которые происходили в их рядах. Клишированные сведения советской историографии о стойкости и непобедимости бойцов и командиров, вышедших из народа, не дают ответа на вопрос о том, кто их учил военному мастерству, стоял у истоков советской военной школы.

Обращает на себя внимание плохая изученность этого вопроса и на региональном уровне – с количественной и качественной сторон. Между тем в фондах Российского государственного военного архива, в том числе местных архивов Сибири, содержатся материалы, позволяющие частично восполнить этот пробел.

Анализ архивных материалов показывает, что в становлении военного образования в Сибири большую роль сыграли бывшие офицеры русской армии. Практически они стояли у истоков военной школы СибВО, возглавляли все военные курсы и школы.

В 1919 г. начальником Сибирского управления военно-учебных заведений Корицким было утверждено Положение о преподавателях советских командных курсов. В нем говорилось, что преподавание «научных предметов, как военных, так и общеобразовательных, производится постоянными и

приватными преподавателями». Преподаватели допускались к учебной работе после утверждения в должности Сибвузом. Постоянные преподаватели включались в штат военно-учебного заведения по предметам, учебная нагрузка по которым была не менее 12 часов в неделю. Все преподаватели считались на военной службе, но выполняли обязанности в пределах своей узкой военно-учебной специальности, «никаких нарядов не несли и ни на какие дежурства не назначались». На преподавателей возлагалось чтение лекций, руководство практическими занятиями, прием экзаменов, проверка письменных работ, присутствие на заседаниях педагогических комитетов курсов; разработка программ, конспектов и схем по предметам преподавания. По отношению к курсантам и слушателям преподаватель никакими дисциплинарными правами не пользовался.

Преподаватель «приличного поведения» один раз в три года командировался на маневры, полевые поездки, театры военных действий на срок не более двух месяцев с представлением отчета о своей поездке. За опоздание на лекцию более чем на 15 минут без уважительных причин на преподавателя налагался штраф в размере оплаты лекции. Через каждые пять лет, но не более четырех раз, преподаватель получал надбавку к основному содержанию в размере 600 руб. в год. Учебная нагрузка преподавателя определялась не более 18 часов в неделю [1, л. 30].

Приказом по военно-учебным заведениям РККА № 309 от 9 декабря 1920 г., согласно Положению о преподавателях политграмоты, они делились на штатных и приватных. Штатный (обязательно член РКП (б)) числился состоящим на военной службе, а приватный являлся вольнонаемным [2, л. 587 об.].

При изучении проблемы кадрового обеспечения военно-учебных заведений Сибири выделяются две ее составляющие – преподавательский состав и ко-

мандиры учебных подразделений. Первоначально преподавательский и командный составы военных курсов в подавляющем большинстве имели высшее гражданское и военное образование, значительный войсковой опыт, опыт Первой мировой и Гражданской войн. В феврале 1920 г. на должности преподавателей Томских артиллерийских курсов прибыли В.А. Гирс, Б.А. Березин, Н.Ф. Щербинин, С.А. Ширяев, А.Е. Лифшиц, А.А. Климовский, С.Н. Удинцев, К.И. Блинов, А.И. Колисниченко, Н.З. Левицкий, Н.В. Орехов, К.Н. Потресов, А.С. Погоржельский, И.Ф. Транквилинский [3, с. 6]. В Томских пехотных курсах работали штатные сотрудники: Н.П. Панфутин – преподаватель математики, окончил Казанский университет, имел 12-летний педагогический стаж. «Своей работой, – подчеркивалось в характеристике, данной начальником курсов, – внес массу ценного в область преподавания. Трудлюбив и аккуратен». А.П. Успенский – главный руководитель по русскому языку, окончил Московский университет, Московскую духовную академию, имел 14-летний педагогический стаж. М.А. Лебедев – преподаватель географии с 18-летним педагогическим стажем, окончил Казанский университет. Стремился передать знания курсантам в «духе материализма». И.П. Пиотух – преподаватель географии, окончил Томский учительский институт в 1913 г. Н.И. Снегирев – преподаватель природоведения, окончил Петербургский университет. Очень добросовестный, изыскивает новые методы преподавания, инициативен, трудолюбив, аккуратен. Пример для других [4, л. 11].

Лекции по политграмоте читали опытные педагоги Б.Н. Обнорский, Д.И. Ильин, А.Г. Андреев, по всеобщей истории – Р.Д. Лебедев [5, л. 125].

Командный состав 2-х Сибирских пехотных курсов на 12 мая 1920 г. насчитывал 30 человек, в основном бывших офицеров: начальника курсов, адъютанта, комбата, 4 командиров рот и 19 командиров взводов, помощников командиров рот. Командиры взводов и помощники командиров рот отвечали за строевое обучение курсантов.

Формирование курсов протекало в период, когда в Томске не было военных специалистов из Красной армии, а были сотни свободных бывших офицеров колчаковской армии. По данным газеты «Знамя революции», в Сибири после разгрома Колчака оставалось не менее 40 тыс. карателей, контрразведчиков и офицеров белой армии [6]. Подбор специалистов осуществлялся по рекомендациям двух коммунистов советских учреждений и профсоюзных организаций, подтверждающих их лояльность к советской власти. Первым заведующим курсами был генерал царской армии Савич-Заболотский [1, л. 94]. Вместе с тем военком курсов И.И. Левочкин пишет, что «пришлось очень часто

делать фильтрации. За время формирования курсов двух начальников курсов я отправил в Чека и 4-х сменил, пока не прислали спеца из Красной армии» [7, л. 223]. Из 98 преподавателей, прибывших за февраль–август 1920 г., убыло 59 человек [7, л. 228 об.]. В мае 1920 г. на должность начальника курсов назначается военспец из штаба 5-й армии, прослуживший в Красной армии не менее 2 лет, Шпилев, заведующим строевым обучением – начальник управления запасных частей 5-й армии Аполлонов, командир роты – командир резервного полка Панфилов и начальником пулеметного отделения – командир резервного батальона Гордеев. Преподавательский состав курсов первоначально был сформирован из бывших юнкеров учебно-инструкторской школы колчаковской армии. Ими были преподаватели средних школ Томска, имеющие педагогический опыт, мобилизованные на юнкерскую скамью в конце 1919 г. Избавившись от военной службы, они энергично принялись за работу по организации учебного процесса, составление учебных программ, разработку методов преподавания общеобразовательных предметов взрослым.

К концу 1920 г. на курсах работало 35 преподавателей. Среди военных преподавателей один закончил Академию Генштаба, 5 были слушателями военной академии и 3 – бывшими офицерами. Из числа преподавателей общеобразовательных предметов высшее образование имели 14 человек, шесть человек были со средним образованием и не окончившими среднюю школу, еще шесть – были преподавателями политграмоты.

Учебная нагрузка на каждого преподавателя составляла 17 часов в неделю (норма, установленная Сибвузом). Некоторые из военных преподавателей имели учебную нагрузку 22 часа в неделю [7, л. 224 об.]. Преподаватели общеобразовательных дисциплин читали лекции по природоведению, сибириведению, проводили занятия по русскому языку и литературе, математике, географии, экскурсии на предприятия и в музеи Томска.

Положение на курсах обострялось конфликтами между бывшими офицерами колчаковской армии и курсантами. «Победители и побежденные слились в одну семью. Положение создавалось неестественное, – пишет И.И. Левочкин, – как и нужно было ожидать, отношения курсантов и комсостава продолжали быть враждебными. Курсанты относились к комсоставу недоверчиво. Сам комсостав, чувствуя это, не был в состоянии распорядиться, приказать, не смели и не могли быть начальниками. На почве взаимного непонимания была масса недоразумений... курсанты очень часто отказывались выполнять требования уставов «или по незнанию, или смешивая требования уставов Красной армии с требованиями былых личных почестей колчаковс-

ких или царских офицеров. Было много случаев ссор между курсантами и командирами, и курсанты в таких случаях не стеснялись по адресу комсостава эпитетами. Комсостав, вполне понятно, может быть, по не привычке считал себя крайне обиженным. Политработникам приходилось примирять и сглаживать остроту отношений между курсантами и командирами» [7, л. 223 об.].

На качестве подготовки курсантов сказывалась частая смена руководящего состава военно-учебных заведений. К примеру, с 1920 по 1922 гг. в 21-й Омской пехотной школе сменилось 13 начальников и 10 комиссаров [8, л. 54 об.].

Крайне тяжелым было положение преподавательского состава и членов их семей: необеспеченность жильем, обмундированием, обувью, продовольствием. К примеру, денежного довольствия (от 240 до 600 руб.) преподавателям Высшей военной школы Сибири в 1921 г. едва хватало на дрова, обувь и приобретение продуктов питания. Продовольственный паек имел от 1525 до 2585 калорий, при норме 4500 калорий для занимающихся научной деятельностью. Семьи имели городские продовольственные карточки, на которые за редким исключением выдавался только хлеб [9, л. 161].

В конце 1921 г. принимаются меры по увеличению денежного довольствия командному и преподавательскому составам.

Приказом по Управлению РВСР от 8 декабря 1921 г. член РВС фронта, флота получал 200 000 руб. в месяц, члены РВС армии, политработники фронтов, округов: начальник управления – 185 000 руб., начальники отделов – 173 000 руб., начальники частей – 160 000 руб., начальники канцелярий – 160 000 руб., начальники отделений – 160 000 руб., старшие инспекторы – 146 000 руб., заведующие бюро – 146 000 руб., ответственные редакторы – 146 000 руб., инструкторы – 133 000 руб., инспекторы – 133 000 руб. [10, л. 45].

За ростом цен на томском рынке последовал рост цен и в других уездах. Например, в Мариинском уезде коробка спичек стоила 10 тыс. руб., бутылка керосина – 90 тыс. [11, л. 46].

Неблагополучное состояние материального, социально-бытового обеспечения, а также негативные процессы в Красной армии (чистки, замена бывших офицеров, сокращения, отсутствие четкой правовой регламентации, утрата многими преподавателями и командирами жизненной перспективы,

Таблица

Цены на продукты питания, товары в г. Томске (в тыс. руб.) (составлено по: [11, л. 45]).

Наименование	Цены		
	на 1 декабря 1922 г.	на 1 января 1923 г.	на 15 января 1923 г.
Хлеб пшеничный	4	16	20
Хлеб ржаной	3	10	15
Ведро картошки	8	32	78
Молоко	16	40	40
Масло сливочное	34	110	110
Масло подсолнечное	23	75	60
Яйцо	17	65	80
Мясо	7	22	30
Рыба	4	12	30
Ситец	25	80–100	100–200
Сапоги	250	700	400
Дрова (сажень)	130	385	450

различные формы аморализма и т.д.) вызывали нарастание социальной апатии, разочарование и стремление порвать со своей профессией, снижение интереса к службе.

Ограниченные финансовые возможности Советского государства не позволяли в тот период в полном объеме решить все социально-бытовые вопросы преподавателей военно-учебных заведений. Уместно отметить, что нормальное финансирование Вооруженных Сил России, улучшение материального положения военнослужащих и на сегодняшний день остается одной из нерешенных задач государства.

3 декабря 1919 г. постановлением Реввоенсовета 5-й армии инспекция военно-учебного дела была преобразована в Сибирское областное управление военно-учебными заведениями (Сибвуз). Начальником управления был назначен Н.И.Корицкий¹ [12, с. 92–93]. Организационно Сибвуз состоял из трех отделов – административно-строевого, учебного, политического и хозяйственного отделения. Сотрудников управления можно разделить на три категории. Первая – кадровые офицеры старой русской армии, военного времени офицеры белой армии. Это основная группа, при помощи которой «главным образом велось дело военного образования». Офицеры были крайне необходимы «в виду практического опыта и специальных познаний в военном деле». Вторая группа – административная группа работников, состоявшая из коммунистов, «отличавшаяся большой деловой и революционной энерги-

¹ Корицкий Николай Иванович – кадровый военный, внук одного из героев Бородина. В годы революции добровольно вступил в ряды Красной гвардии. В 1918 г. возглавил штаб Первой революционной армии. Вместе с командармом М.Н. Тухачевским и политкомиссаром В.В. Куйбышевым руководил операциями против Белой гвардии под Симбирском, Сызранью, Самарой, а затем возглавил Управление военно-учебных заведений Сибири. Генерал-майор Корицкий Н.И. принял участие в праздновании 150-й годовщины Бородинской битвы. Он был приглашен не только как внук участника героического сражения, но и как прославленный советский генерал, один из организаторов Сибирской военной школы.

ей, вкладывающая много труда в военно-учебное дело», – включала административных работников. Третья группа – это красные командиры, окончившие краткосрочные командные курсы и «проявляющие большой интерес к делу, но на 90% малоподготовленные» [13, л. 36]. На Сибвуз возлагались функции организации и руководства военно-учебными заведениями (на 31 марта 1920 г. в Сибири было 11 военно-учебных заведений, в июле числилось 18, в августе – 21, к концу года – 26), программно-методическое руководство, материально-финансовое обеспечение, снабжение учебниками, укомплектование курсантами, инспектирование и другие.

Существующая организационно-штатная структура, кадровый состав Сибвуза не отвечали требованиям руководящего органа военной школы Сибири. Инспектор ГУВУЗ в докладе по итогам проверки деятельности Сибвуза (июнь 1921 г.) отмечал: «... управление в стадии организации... наследство печально... курсы относятся к управлению с недоверием... хозяйство запущено. Состав сотрудников малоопытен. Местные органы не симпатизируют Сибвузу» [14, л. 3]. После работы инспекции ГУВУЗа был обновлен весь персональный состав Сибвуза. Начальником Сибвуза был назначен М.И. Василенко¹ [15, с. 86; 16, л. 1; 17].

В составе инспекции военно-учебных заведений Сибири в начале 1920 гг. служили бывшие офицеры: А.И. Гайке, Исаев, А.И. Колисниченко, Н.В. Литоловский, И.И. Стурман, в военно-учебных заведениях, по неполным данным, – 133 человека (подсчитано по: [16, л. 1–8; 18, л. 1–7; 19, л. 227 об.; 20, л. 64; 21, л. 61; 22, л. 8; 23, л. 59, 66, 67]). Среди них на-

чальник учебной части 9-й Иркутской школы командного состава РККА Соколов (окончил Академию Генштаба), начальники учебной части 24-й Омской пехотной школы Радищев (окончил Академию Генштаба), Н.В. Щербинин (окончил Академию Генштаба), помощник начальника 25-й пехотной школы капитан Генштаба С.Н. Кравцов (окончил младший курс Академии Генштаба), преподаватель Томской артиллерийской школы Б.А. Березин (окончил ускоренный курс Академии Генштаба), помощник 6-й артшколы С.Е. Худеев (окончил Академию Генштаба), преподаватель Высшей военно-педагогической школы (г. Омск) генерал-майор Николай Николаевич Артамонов, преподаватель 9-й Иркутской пехотной школы генерал-майор Северин Иванович Ляцин, помощник начальника 26-й пехотной школы полковник Митрофан Иванович Москаленко, преподаватели Окружной военно-политической школы генерал-майор Липнин, офицеры А.И. Невельский, Гроте-де-Буко и др. Первым заведующим Томских пехотных курсов был Д.Т. Печерский, а артиллерийских – долгое время Л.Н. Леви, затем Б.А. Жиленков² [24, л. 57; 25, л. 14].

Большая заслуга в формировании и организации учебного процесса на 1-х Сибирских кавалерийских курсах принадлежит начальнику Мархинину, 6-х пехотных курсов – начальнику Губанову, 4-х Сибирских пехотных курсов – начальникам Афанасьеву и Соловину, 21-й пехотной школы – начальнику Стручкову [5, л. 52; 26, л. 9, 23, 82], 5-й военно-инженерной школы – начальникам Д.Е. Колошину-Богданову и А.Н. Мещерскому³ [27, л. 3, 3 об.; 28, л. 1, 2].

¹ Василенко Матвей Иванович родился в 1888 г. в Полтавской губернии Гадяцкого уезда, с. Подставка. Украинец. Окончил Тифлисское военное училище (1909) и ускоренный курс Академии Генштаба (1917). Участник Первой мировой войны, штабс-капитан. Служил в белой армии. С февраля по апрель 1919 г. – комбриг комитета бедноты. В Красной армии с 1919 г., с апреля в распоряжении Главкома, в мае-июне начальник 18-й стрелковой дивизии, в июне начальник штаба Особого экспедиционного корпуса Южного фронта, в июне-августе начальник 40-й стрелковой дивизии. В декабре 1919 г. – марте 1920 г. командующий 11-й армией. В апреле-ноябре 1920 г. командующий 9-й, 11-й, 14-й армиями. Награжден орденом Красного Знамени (1924). Член ВКП(б) с 1932 г. В дальнейшем на командных должностях. В 1937 г. заместитель командующего войсками Уральского военного округа, комкор. Арестован 10.05.1937 г. Осужден 01.07.1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР. Обвинен в участии в военно-террористическом заговоре. Расстрелян 28.11.1937 г. Место расстрела: Москва, Донское кладбище. Реабилитирован 28.11.1956 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

² Главное управление вузов РККА характеризовало Б.А. Жиленкова как «отличного артиллериста, интересующегося делом и имеющего по артиллерии труды».

³ Дмитрий Ефимович Колошин-Богданов, 1888 г. рождения, Петроградской губернии, из мещан. Окончил 1-е Петроградское техническое училище, Петроградский технологический институт, Николаевское военно-инженерное училище (экстерном). Штабс-капитан. На военной службе с 1908 г. В офицерском чине с 1909 г. Командир саперной роты с 5 мая 1917 г. Участник Первой мировой войны. Награды: золотое оружие, ордена – Владимира 4-й степени с медалью и бантом, Анны 1-й, 2-й, 3-й степеней с медалью и бантом. В июне 1919 г. был отправлен на Восточный фронт в распоряжение 5-й армии. Был назначен помощником начальника формирования инженерных войск, а в сентябре назначен на формирование военно-инженерных курсов красных командиров в г. Миассе. 13 октября 1920 г. командирован в г. Томск для формирования Сибирских инженерных курсов, в 1921 г. преобразованных в 5-ю Томскую военно-инженерную школу. В 1923 г. демобилизован и начал работать в тяжелой промышленности. С 1937 по 1957 гг. работал в промышленности и научно-исследовательском институте. С 1957 г. пенсионер.

Алексей Павлович Мещерский, 1881 г. рождения, Курской губернии. Окончил Курскую гимназию, Николаевское военно-инженерное училище с дополнительным классом по 1 разряду, два курса Петроградского университета. На военной службе с 1915 г. Полковник. Командир военно-дорожного отряда. Награжден всеми наградами до Владимира 4-й степени с медалью и бантом. Звание красного командира получил 5 августа 1918 г.

Много труда в формирование Омских курсов артиллерийских техников и оружейных мастеров РККА внес начальник курсов поручик И.И. Громов. В открытии Омских военно-топографических курсов большая заслуга принадлежит начальнику курсов Стецевичу, заведующему учебной частью Конариевскому, заведующему хозяйственной частью Васильеву. Все они являлись опытными администраторами, имели большой военно-педагогический стаж. Курс геодезии и картографии на курсах читал профессор Павлов с поурочной платой 240 руб. [9, л. 158, 158 об., 162]. Курсанты очень высоко отзывались о преподавателе английского языка Сыромилове. Он вел занятия настолько интересно, что «даже человек, совершенно не знающий языка, присутствуя на уроке, начинает все понимать к концу урока и в состоянии на вопрос, обращенный к нему по-английски, ответить» [9, л. 158 об.].

Занятия в Высшей военной школе Сибири проводили 12 опытных генштабистов и 3 военных топографа. Все они имели высшую теоретическую подготовку и большой войсковой опыт, прошли службу в царской армии, участвовали в боевых действиях на фронтах Первой мировой и Гражданской войн. На различных должностях в школе работали выпускники Академии Генштаба: начальник военных курсов Полозов, управляющий делами Лашев, военно-хозяйственные курсы возглавлял военный инженер-технолог Полежебнов [9, л. 161; 29, л. 32]. В основу обучения всех специальностей легла идеология взаимодействия всех родов войск: пехоты, артиллерии, кавалерии и инженерных войск. Это способствовало повышению качества подготовки командных кадров, ликвидировало обособленность в их подготовке к ведению боевых действий, которая была одной из главных причин неудач русской армии в ведении Первой мировой войны. Школу с 1920 г. возглавлял высококвалифицированный специалист полковник Генштаба А.Д. Сыромятников¹ [17; 30, л. 54].

Главным органом, регулирующим и направляющим жизнь Высшей военной школы Сибири, являлась конференция. Кроме того, конференция являлась «проводником и рассадником высших военных знаний и высшим военно-научным учреждением Сибири, содействующим Академии Генштаба устанавливать единую военную доктрину в частях РККА, удаленных от центров советской власти. Наличие в составе конференции выдающихся военных специалистов, крупных политработников создавало

условия для освещения ее работы в периодическом издании. С целью расширения кругозора, военных и политических знаний командного и политического состава, слушателей в школе издавался «Военный журнал Сибири» [9, л. 161; 31, с. 23, 24].

Приказом № 7 по военно-учебным заведениям Сибири от 25 января 1921 г. и на основании соглашения с Сибирским отделом государственного издательства военное издательство при Высшей военной школе Сибири (со штатом) передавалось Сибгосиздательству. «Военный журнал Сибири» преобразовывался в журнал военно-учебных заведений Сибири «Красный вождь». Редакционная, научная и идейная стороны военного подотдела Сибгосиздательства и журнал «Красный вождь» передавались в ведение редакционной коллегии при Сибвузе. Членами редакционной коллегии были назначены Кучкин, Полозов, Могучаго и два слушателя Высшей военной школы Сибири Мусин и Токунов [26, л. 9].

Высокую оценку роли офицеров царской армии в строительстве Красной армии дал Н.И. Подвойский. В годы Гражданской войны он являлся председателем Всероссийской коллегии по организации и формированию РККА, членом РВС Республики и одновременно Наркомвоенмором Украины, членом РВС ряда армий, начальником всеобща и частей особого назначения. Зная, что строительство и руководство Красной армией, ее победы в Гражданской войне зависели от старого русского офицерского корпуса, Подвойский говорил, что если бы из-за отдельных неудач командного состава воинских частей «мы стали изгонять всех специалистов», то причинили бы величайший вред армии и военному строительству, ибо у нас не было подготовленных кадров, которые могли бы занимать ответственные посты, строить армию, как это делали «люди, которые имеют опыт и специальные знания» [32, л. 66–67].

В составленной отделом статистики Главного управления РККА «Характеристике личного состава РККА» в разделе «Кадровый начальствующий состав» за 1930 г. утверждалось, что бывшие офицеры представляли «ценную, испытанную в боях и трудностях мирного строительства часть всей Красной армии и флота».

Объективную оценку роли бывших офицеров подтверждают современные исторические исследования. В них подчеркивается, что эти офицеры определяли развитие советской военной науки в

¹ Сыромятников Александр Дмитриевич, 1886 г.р. Место рождения: г. Ленинград, русский, образование высшее, беспартийный. В апреле 1920 г. назначен начальником школы. Квартеймейстер армии Колчака и «один из лиц, близко к нему стоящих». Работал по договорам в учреждениях Народного комиссариата обороны СССР; место проживания: г. Москва, 1-й Кирпичный переулок, д. 26, кв. 2. Арестован 27.03.1938 г. Осужден 29.07.1938 г. Комиссией НКВД и прокуратуры СССР. Обвинен в принадлежности к офицерской контрреволюционной шпионской организации. Расстрелян 27.08.1938 г. Место расстрела: г. Москва. Реабилитирован 12.03.1956 г.

предвоенный период, написали труды по стратегии и тактике, оперативному строительству, учебники для военно-учебных заведений, составляли уставы и наставления, готовили военные кадры. Однако нельзя согласиться с выводами сотрудников Главного управления РККА, что этому способствовало «очищение в период 1921–1924 гг. от случайно попавшего в ряды РККА и зачастую чуждого ей элемента, переподготовленного в вузах Красной армии» [33, л. 32].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что военная школа Сибири опиралась на офицеров старой армии. В 1919 – начале 1921 гг. они заложили в

СибВО базисные основы постановки процесса военного образования. Создавалась учебная документация, составленная в соответствии с действующим законодательством и нормативными документами в области образования, с количественным определением и распределением времени подготовки, а также установлением профессии и квалификации выпускников. Устанавливались штаты кадрового обеспечения преподавательским и учебно-воспитательным составом. Накапливалась система методического обеспечения учебного процесса. Создавалась учебно-материальная база (материально-техническое обеспечение) военно-учебных заведений.

Источники и литература

1. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25174. Оп 1. Д. 22.
2. РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 373.
3. Подустов Ф.Н. Томское ордена Красной Звезды высшее военное командное училище связи: Очерки истории училища за 75 лет. Томск, 1995.
4. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1026.
5. РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 260.
6. Знамя революции. 1921. 9 января.
7. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 12.
8. РГВА. Ф. 24932. Оп. 1. Д. 5.
9. РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 453.
10. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.р.–553. Оп. 2. Д. 2.
11. ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8.
12. Заплавный С. Рассказы о Томске. Новосибирск, 1980.
13. РГВА. Ф. 4. Оп. 10. Д. 1.
14. РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1368.
15. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983.
16. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1034.
17. Жертвы политического террора в СССР: 1345796 имен жертв репрессий: Документы и справочники по истории террора. // СД – изд-е Международного общества «Мемориал». <http://www.memo.ru>.
18. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1017.
19. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1025.
20. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1043.
21. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1012.
22. РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 45.
23. РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1369.
24. РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1365.
25. ГАТО. Ф.р. – 521. Оп. 2. Д. 5.
26. РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 15.
27. РГВА. Ф. 24887. Оп. 1. Д. 3.
28. ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп 4. Д. 762.
29. РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1087.
30. РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 20.
31. Корицкий Н.И. Высшая военная школа Сибири // Военные знания. 1921. № 1.
32. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 146. Оп. 1. Д. 32.
33. РГВА. Ф. 54. Оп. 4. Д. 71.